

... Жестокая необходимость ...

Таким образом, вся моя империя теперь была лишена большей части преступников, среди которых – мародёры, разбойники, пираты, грабители и прочая шваль, которой развелось немерено в рамках политической анархии на обломках Македонской империи.

Собственно, именно они и составляли костяк последнего подкрепления наёмников. Остальные – бывшие заключённые, немногочисленные рабы, редкие добровольцы, а также прочие особо одарённые умом люди.

Естественно, вся эта схема с наёмниками – это не более чем способ физически избавиться от нежелательных лиц. Впрочем, всё же у моих читателей, наверняка, есть один очень важный вопрос – откуда я вообще получил возможность мобилизовать всех этих людей.

Как-никак, речь же идёт, по большей части, о преступных элементах. То есть, о людях, которые обычно не горят желанием явиться с повинной к властям.

«Как же так получилось, что все они явились к вам с повинной, чтобы вы сумели отправить их то ли силком, то ли каким-либо ещё образом на войну?» – этот вопрос, наверное, вас мучает?

Ну, вообще, вопрос хороший. Отсылает он нас, как ни странно, к одному моему предприятию. Предприятие это – война с преступностью. Как вы понимаете, сложнейшая и, вместе с тем, важнейшая задача для укрепления государственного авторитета, а кроме того, моего уровня поддержки среди населения.

Разумеется, задача эта была из тех, что требовали безотлагательного решения. Собственно, а решение было найдено. Естественно, решение комплексное.

Итак, моё самое первое действие в рамках войны с преступностью – реорганизация полицейского аппарата. Разумеется, реорганизация полицейского аппарата началась с того, что я, собственно, создал полицию как отдельную структуру.

Таким образом, было создано Главное полицейское управление союза, высший полицейский орган союза, во главе которого был поставлен высший президиум полиции союза – коллегиальный орган.

Главное полицейское управление включает в себя также штаб управления, подчинённые ему штабные службы, пять отделов, включая особый, а также два агентства. Штаб управления, к слову, заведует связями с общественностью и цензурой средств массовой информации.

Кроме того, в его подчинение входит служба по управлению ресурсами и техникой, служба по международной координации, правовая служба, кадровая служба, бюджетная служба, организационная служба, а также врачебно-профилактическая служба.

Как не трудно догадаться, эти службы отвечают за материально-техническое, правовое, кадровое и врачебно-профилактическое обеспечение полиции союза, а также международную координацию.

Наконец, отделы. Первый отдел полиции союза заведует особо тяжкими преступлениями (кроме государственной измены). Второй отдел заведует борьбой с экономическими преступлениями (налоговые, банковские, биржевые и иные финансовые махинации, не являющиеся законными). Третий отдел заведует паспортным контролем. Четвёртый отдел заведует методической и аналитической работой.

Кроме него, был создан Особый отдел, подчинённый мне напрямую и заведующий контрразведкой, слежкой за чиновниками, проверкой претендентов на государственные посты, наблюдением общественных настроений, преступлениями против государственных интересов и защитой конституции. То есть, самая обыкновенная политическая полиция, главная цель которой – поддержание существующего политического режима.

Наконец, агентства союза. Всего их два – агентство криминальной статистики, заведующее анализом криминогенной обстановки, а также агентство по расследованию преступлений должностных лиц, заведующее исключительно раскрытием должностных преступлений.

По сути, агентство по расследованию преступлений должностных лиц – это ультимативный «антикоррупционный» орган, также подчинённый мне напрямую и имеющий право начать следственные действия в отношении любого должностного лица союза, за исключением меня самого, как монарха, разумеется.

Естественно, в рамках должностных преступлений. Ну, и да, это также один из важнейших моих инструментов политического давления, наряду с Особым отделом, так как должностные преступления игнорируют парламентскую и судебскую неприкосновенность. Вернее, последние два понятия не предусматривают защиты от расследования должностных преступлений.

Собственно, это были все полицейские органы уровня союза. Теперь же, пожалуй, стоит рассказать о полицейских органах членов союза. Ну, а было здесь всё не то чтобы сильно интереснее.

Во-первых, полицейские органы на уровне членов союза имели, как ни странно, практически полную независимость от полицейских органов на уровне самого союза.

Последние, конечно же, вмешивались в работу первых, но имели право это сделать только тогда, когда дело требовало уже их полномочий. То есть, в тех случаях, когда речь шла про особо тяжкие и экономические преступления (особый отдел был обособлен от остальных отделов и имел, в отличие от полиции союза, широчайшие полномочия).

Во-вторых, при всём при этом, полицейские органы членов союза, фактически, дублировали схему полиции союза. То есть, у полиции членов союза были свои штабы, свои службы и свои

отделы.

Со службами и штабами всё понятно – их функции были идентичны тем, что имели одноимённые полицейские органы союза. Разница была на уровне отделов.

Ну, если не считать того, что у регионального штаба не было службы по международной координации, а также того, что региональные штабы не ведали цензурой средств массовой информации, но осуществляли контроль над штабами местного уровня, разумеется...

Собственно, а существовало, как ни странно, также пять отделов в рамках полиции членов союза. Первый отдел заведует всеми нетяжкими преступлениями. Второй отдел заведует содержанием подозреваемых. Третий отдел заведует охраной общественного порядка. Четвёртый отдел заведует безопасностью на дорогах. Пятый отдел заведует профилактикой преступлений.

Наконец, уровень дима (местный уровень). Как не трудно догадаться, у полиции уровня дима тоже есть собственные штабы, службы и отделы. Правда, есть один нюанс – у них, конечно, есть собственные штабы и службы, но это как бы миниатюрная версия региональных штабов.

По крайней мере, так задумывалось, ведь они, по логике вещей, подотчётны полицейскому управлению члена союза, то есть, периферии. Фактически же получается лишь слегка обрезанная версия того, что есть у главного полицейского управления члена союза.

Например, у них нет собственного агентства по расследованию должностных преступлений. То есть, самостоятельно они не занимаются расследованием должностных преступлений – этим занимается региональное агентство по расследованию должностных преступлений

В то же самое время, у них есть все те же службы, а также всё те же штабы. Правда, штаб и подчинённые ему службы обслуживали не конкретный дим (местный уровень), а сразу несколько димов, входящих в подконтрольный штабу ном (уровень области), так как дим слишком маленькая единица, чтобы выделять ей целый штаб с кучей служб.

Впрочем, да, пора бы уже перейти к отделам. Собственно, отделов всего три. Первый отдел заведует административными правонарушениями. Второй отдел заведует специальными инспекторами, эдакими рабочими лошадками полиции, которым поручается всякая мелкая, но очень важная работа. Третий отдел заведует охраной общественного порядка.

Ну и да, отдельно стоит упомянуть, что все правонарушения, совершённые несовершеннолетними, были переданы на откуп специально созданному органу – управлению по делам опеки и ухода,

Впрочем, не то чтобы это было той самой вещью, из-за которой вообще пошёл разговор в этом направлении. И да, это самая долгая подводка к репрессиям из всех, что вы когда-либо читали!

Да, все эти слова, чтобы были прописаны, наверняка не вызвавшие в большинстве читателей ничего, кроме недоумения, предназначались лишь для того, чтобы объяснить, как отныне устроен, будем честны, репрессивный аппарат.

Ну, а среди деталей было спрятано две вещи. Первая – Особый отдел, фактически обладающий безграничной властью и способный уничтожить (естественно, фигурально – в том плане, что уничтожить карьеру) любого человека в Панэллинском союзе, естественно, подконтрольный мне.

Вторая – это агентство по расследованию должностных преступлений, способное уничтожить практически любого человека в рамках государственных структур. Опять же, полностью подконтрольный мне репрессивный орган, созданный в качестве противовеса Особому отделу.

Естественно, это не считая не упомянутой мной «личной охраны», выполняющей, по сути, функцию тайной политической полиции, чутко надзирающей за всеми важными политическими фигурами, в том числе и над Агентством по расследованию должностных преступлений и Особым отделом.

Конечно же, набранная из самых верных людей и, опять же, полностью подконтрольная мне. Более того, формально её не существует – об этой структуре догадываются люди, но на бумаге её нет, да и никогда не было. Кроме того, спонсируемая из моего личного кармана, а не из бюджета.

Ах, да, забыл о лично преданной мне дворцовой охране, чутко наблюдающей за двором, а также лично преданной мне парламентской охране, чутко наблюдающей за членами «демократически избранного парламента».

И да, предупреждая ожидаемый вопрос – дворцовая охрана является кузницей кадров для моей личной охраны и парламентской охраны. Вроде что-то ещё было... ах! Точно, децентрализованная система осведомителей, отчитывающаяся мне напрямую!

Ах, как же хорошо быть инфоманьяком... шутка. Естественно, я делал это из здоровой паранойи – быть монархом далеко не так легко, как многие полагают.

Поверьте, если бы я рассказал о каждой попытке покушения на мою жизнь или политическое могущество, то мне бы пришлось посвятить этому отдельную книгу.

Собственно, поэтому мне и пришлось создать столь мощный репрессивный аппарат, который я мог бы использовать для победы над врагом.

В общем-то, и подтолкнуло меня на форсированное решение этой проблемы то обстоятельство, что меня попытался убить очередной идиот. На этот раз, впрочем, религиозный радикал.

Что примечательно, из радикального крыла христианской общины. Вероятно, он слишком остро воспринял историю об «угнетении» христианской общины

Собственно, именно в этот момент я понял, что уж больно по неправильному пути пошла она, что уж больно много в ней радикалов. Ну, а потому я реформировал репрессивный аппарат, чтобы кратно усилить его возможности, а репрессии сделать систематичными и организованными.

Итак, теперь, когда в руках моих был свежий репрессивный аппарат, пора было опробовать его в деле. Тем более, что христианство уже объединило всю страну по религиозному признаку, а как идеологический аппарат христианские религиозные организации мне были не нужны.

По крайней мере, уж точно не теперь, когда у меня был свой собственный идеологический аппарат в лице системы образования. Так что да, теперь пришла пора начать реальное угнетение христиан, самое что ни на есть настоящее, пускай и только в отношении радикальных элементов христианской общины...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2374820>